

Перевод реестровых слов в белорусском и украинском национальных словарях

Целью исследования является анализ этнографической и национально-культурной составляющей реестровой и переводной частей белорусского и украинского национальных словарей конца XIX – начала XX вв., в которых в значительном количестве содержатся национально ориентированные компоненты, известные носителям языка, возобновляющиеся в их речи и маркирующие их в глазах иностранцев.

В этом аспекте рассматриваются «Словарь белорусского наречия» И.И. Носовича (1870) и «Словарь української мови» Б.Д. Гринченко (1907-1909 гг.). Реестр этих лексикографических источников был составлен на соответственно белорусском и украинском языках, а словарные статьи были переведены на русский язык. Украинский словарь составлялся сотрудниками журнала «Киевская старина», а белорусский словарь был запланирован Императорской Академией наук в качестве второй части «Опыта словаря областных наречий». Оба словаря участвовали в конкурсах Академии наук и были отмечены премиями: словарь Б. Гринченко – второй премией М. Костомарова, белорусский словарь – половинной Демидовской премией.

Также важным является и хронология выхода словарей. Современный белорусский литературный язык как высшая форма национального языка начал складываться довольно поздно – в XIX в. – по причине определённых социальных и исторических факторов (для сравнения: староукраинский язык – XIV – середина XVIII веков, современный украинский язык – с конца XVIII в.). Относительно белорусского языка необходимо отметить, что как в первой, так и во второй половине XIX в. во взглядах на него не было единства: некоторые исследователи (Б. Линде, М. Максимович) считали его самостоятельным славянским языком, другие (И. Срезневский, А. Соболевский) рассматривали его в качестве диалекта либо русского, либо польского языков. Несмотря на это, проведённое этнографическое исследование Беларуси выявило богатое древнее наследие белорусского народа, которое требовало анализа и лексикографической систематизации.

Таким лексикографическим источником стал «Словарь белорусского наречия» И.И. Носовича, запланированный Императорской Академией наук в качестве второй части «Опыта словаря областных наречий», но изданный в Санкт-Петербурге в 1870 г. как самостоятельный труд. И. Носовичу было поручено составить словарь, который систематизировал бы лексику живого народного говора и был бы одновременно источником для лингвистических исследований белорусского языка и пособием при чтении древних памятников письменности. Это было самое полное на то время собрание лексики и фразеологии живого белорусского языка, которое охватило более 30 тысяч слов белорусской речи XIX в. Значения слов и словосочетаний раскрываются по-русски авторскими толкованиями, иллюстрациями в виде пословиц, поговорок, загадок, сток из народных песен и цитатами из общелитературной, а также диалектной (восточно-белорусского, т.е. «кривицкого» ареала, который автор считал наиболее «чистым» в этногенетическом плане) речи.

Толкование лексического значения слова с добавлением собственно лингвистических, исторических, этнографических сведений и лингвострановедческого комментария происходило разными способами: 1) указанием на субъекта (говорящего), который наиболее часто употребляет слова, по его происхождению или социальному либо бытовому статусу: *апробація* – *одобреніе, утверждєніе. (Слово употребляемое среднимъ и высшимъ классомъ народа; 2) определением (не всегда точно) этимологии слова с указанием на язык-донор: **могоричъ** (Лит. *Magariczy* – попойка после торга). 1) *Барышъ*. 2) *Угощеніе, попойка при мене, продаже или какихъ либо другихъ сделкахъ; цалёвка* – (отъ Нем. *Zoll* – дюймъ). *Дюймовая въ толицу тесница, употребляемая для обшивки деревяннаго строенія; 3) указанием на ареал распространения слова: **нудосный** – (въ Гродненской и Минской губерніяхъ). 1) *Грустный*. 2) *Досадный, досадительный, наводящій тоску; нудотный* – (въ Могил. и Витеб. губ.) *Тоже, что Нудосный въ обоихъ знач.; 4) этнолингвистическим и краеведческим анализом языковой единицы: **сакрамэнт** – Тело и кровь Господа нашего Иисуса Христа. Слово заимствованное отъ Поляковъ и употребляемое только въ бывшихъ уніатскихъ приходахъ.***

Исторически и краеведческий комментарий, собственнолингвистический анализ многих реестровых единиц, согласно которому лексемы либо оказались отличными от других языков, либо приобрели белорусскую фонетическую или грамматическую специфику при заимствовании, подчеркнули отличия белорусского языка и придали словарю определённую историко-культурную ценность.

Одним из наиболее авторитетных украинских национальных словарей можно считать «Словарь української мови» Б.Д. Гринченко (1-4 тт., 1907-1909 гг., около 70 тысяч слов), который охватывает лексику украинского языка периода конца XVIII в. (от И. Котляревского) до 1870 г., изредка попадают лексемы из произведений украинских писателей до 90-х гг. XIX в. Для реестровой части и иллюстрации её употребления словарь использует также сборники народного творчества М. Максимовича, А. Метлинского и другие лексикографические наработки того времени (например, «Опыт русско-украинского словаря» М. Левченко, 1874 г. и др.). При украинских реестровых ботанических и зоологических названиях указываются латинские соответствия: *білогривець* 1) *Конь с белой гривой. 2) Птица *Turdus torquatus*, дрозд ошейниковый. Вх. Пч. II. 15 [Початки до уложення номенклатури і термінології природописної, народної. Написав Іван*

Верхратський. I і II. Л. 1864, 1869]; *дзюндзя* Раст. *Vřlva mauritiana*. ЗЮЗО [Записки Юго-Западного отдела Русского Географического Общества. 1874-1875]. I. 128. При многочисленных лексемах словарь приводит примеры употребления определённого слова в литературном языке или в живой народной речи: *ведрик* Встречено в детской щедровке: Щедрик-ведрик! дайте вареник! Чуб[инский] III. 477. Кроме того, Б. Гринченко придерживается (правда, не совсем последовательно) принципа документации представленных слов, т. е. при иллюстрациях из литературных источников указывает автора, страницу из произведения либо местность, в которой слово было записано: *жидел* Мера жидкости в Галиции. Подъ до карчми, напіймесь! галву вина, жидел пива. Гол. [Народные песни Галицкой и Угорской Руси, собранные Я.Ф. Головацким. 1878]. III. 244. В то же время словарь не приводит к украинским словам их стилистической характеристики. Тем не менее, словарь Б. Гринченко заложил фундамент теории украинской лексикографии и явился значительным шагом в её развитии.

Нельзя не отметить разницу в количественных и качественных показателях национальных восточнославянских словарей, а также в сроках их составления и издания: по сравнению с белорусским словарём «Словарь української мови» Б.Д. Гринченко представительнее и по реестровому количеству, и по хронологии (4 тома, около 70 тысяч слов, 1907-1909 гг.). К сожалению, «Словарь белорусского наречия» И.И. Носовича (около 30 тысяч слов, 1870 г.) хотя хронологически был издан и раньше украинского, однако охватывает только белорусскую диалектную лексику того времени. На наш взгляд, такая хронологическая и количественная «разбежка» лексикографических источников периода образования украинской и белорусской наций обуславливается разными целями составителей словарей. Словарь Б. Гринченко оказал колоссальное влияние на процесс нормализации украинского литературного языка в нескольких аспектах. Во-первых, по словам самого составителя, словарь явился «первой ступенью на пути создания *научного* украинского словаря» [цит. по: 1: 270] по причине наличия в его реестре значительной терминологической составляющей. Стоит отметить и тот факт, что многие научно-технические термины и интернационализмы были заменены собственными эквивалентами, что говорит о пуристических тенденциях в украинской лексикографии конца XIX – начала XX веков и о заинтересованном отношении носителей украинского языка к его лексическим и стилистическим средствам. Во-вторых, собрание в одном источнике в качестве реестровой как восточно-, так и западноукраинской диалектной лексики способствовало *объединению* общеукраинских лексических средств. Это было актуальным в то время для украинских общественных сил, т.к. в конце XIX – нач. XX вв. культурная столица переместилась из Киева во Львов. Поэтому словарь Б. Гринченко отразил тенденцию избавления от «галиччины» и содержит в основном лексику юго-восточной части Украины. Также минимальным было количество лексем их северной Украины с целью избежать белоруссизмов. Так в словаре выявилось стремление определить культурный и языковой центр страны, а также социально-политическую направленность общества.

Словарь же И.И. Носовича был начат как «Опыт словаря *областных* наречий» (курсив наш – И. С.), но в процессе составления превратился в «Словарь *белорусского* наречия». Обобщение в одном источнике богатейших лексических ресурсов т. н. «наречия» дало И. Носовичу возможность подчеркнуть наличие на славянском языковом ландшафте самостоятельного славянского *языка*, а использование стилистических помет к определённым лексемам – указать на формирование национальной лексической самобытности этого языка при употреблении в разных языковых ситуациях.

Таким образом, перевод реестра белорусского и украинского национальных словарей, которые были созданы в важный для становления каждой нации период, подчёркивает диалектную основу этих лексикографических изданий и отражает проявления бытовой и духовной народной культуры в их словниках.

Литература

1. Русанівський В.М. Історія української літературної мови. – Київ: «АртЕк», 2002. – 424 с.